Глава 7. Преклонись.

Большой глоток чая был выплеснут прямо в лицо спящей Цянь Сяобэй.

"Ах~ идет дождь?" - сказала Цянь Сяобэй, словно очнувшись ото сна, вставая со стула.

Говоря это, Цянь Сяобэй вытерла чай с лица, и теперь протрезвела.

Придя в себя, увидев чашку чая в руке Ян Июня и капли воды в уголке его рта, она сразу поняла, что происходит.

"Ах...Ян Июнь, я убью тебя, ты забрал мой первый поцелуй~"

Цянь Сяобэй топала и кричала на месте, собираясь броситься в отчаянную схватку с Ян Июнем.

К счастью, в это время постучали в дверь зала.

Лю Линлин схватила Цянь Сяобэй и сказала: «Вы так поступили с Сяобэй, хоть это просто глоток чая, в лучшем случае это непрямой поцелуй. Будем считать это платой за лечение! "

Затем она сказала стоящему за дверью: "Пожалуйста, входите~"

Ян Июнь выглядел равнодушным, не восприняв слова Цянь Сяобэй всерьез и продолжал пить чай.

Дверь зала открылась, официант подал еду.

Глядя на тарелки на большом столе, Ян Июнь не стал вести себя вежливо, его желудок давным-давно урчал от голода.

Ев на протяжении получаса, он наконец рыгнул и удобно откинулся на спинку стула.

Подняв глаза, все три красивые девушки посмотрели на него со странными лицами.

Ян Июнь тоже слегка покраснел. Он посмотрел на трех красавиц, а затем на пустое блюдо перед ним, и вдруг понял, что он был так увлечен, что все трое были удивлены.

Говоря о Ян Июне, он тоже считал это странный. Обычно он так не ест, но сегодня он почти съел пять блюд. Трое девушек съели немного. Они просто попробовали несколько кусочков.

В общей сложности семь блюд, кастрюля супа из морепродуктов, Ян Июнь съел большую часть из пяти блюд и супа.

Неудивительно, что все трое смотрят странно.

Оглядываясь назад, Ян Июнь приписывал увеличение своего аппетита тем, что его тело было омыто мастером.

- Э-э-э ... что ты на меня смотришь?" - спросил он с пониманием произошедшего.

Лю Линлин отреагировала: "Ян Июнь, ты не ел несколько дней? Достаточно ли этого?"

Цянь Сяобэй прошептала: "Ведро с рисом~"

- Его действительно можно съесть." - эхом отозвалась Линь Хуань.

"О, что ты имеешь в виду под этим? Мне сейчас двадцать один год, и организм все еще растет, разве ты не знаешь? Просто съев еще немного, я хотел поговорить о лечении Цянь Сяобэй, но до этого ты признесла такие слова, зачем ты это сказала Цянь Сяобэй? Разве я ведро с рисом? Я собирался выписать вам рецепт, но теперь я его не выписываю. Вы можете подождать, пока болезнь не повторится." Ян Июнь прямо выговорил все Цянь Сяобэй.

Для Цянь Сяобэй есть рецепт? И если это повторится она не переживет. Она слабо улыбнулась и жалобно посмотрела на Ян Июня: "Брат Июнь, я сказала что-то не так, пожалуйста, прости меня и дай мне рецепт. О том что произошло до этого... Это нормально - запомни мой первый поцелуй, хорошо?"

Голос девушки очень уникален, будто детский, и теперь она намеренно говорла шепотом, заставляя Ян Июня покрыться мурашками по всему телу.

Неоднократно он помахал рукой и сказал: "Говоришь ты хорошо, я пропишу тебе лекарство, я тебя боюсь."

Линь Хуань наклонился, как только он закончил говорить. Она уже достал из сумки ручку и бумагу и сказал с ожидающим видом: "Напиши это~"

Ян Июнь посмотрел на Линь Хуань и понял, что она тоже страдает от боли, вызванной этой болезнью. Она просто просила прикоснуться к ней. Он взглянул на длинные ноги Линь Хуань намеренно или непреднамеренно и сказал с улыбкой: "Линь Хуань, а ты? У тебя болелит спина? Не думай об этом рецепте. Он был дан Цянь Сяобэй из-за ее состояния. Это было бы бесполезно, если бы его ели другие. В вашем случае лучше всего использовать иглоукалывание и прижигание. Когда у тебя будет время, твой брат сделает иглоукалывание ."

Подумав о ситуации с Цянь Сяобэй, Ян Июнь записал рецепт. У него в голове было огромное количество медицинской информации. Нетрудно найти некоторые лекарственные материалы на земле, чтобы приспособить медицину.

Дав рецепт Цянь Сяобэй, он сказал: "Три кусочка китайского лекарства, после того как лекарство излечит болезнь, не забудьте пригласить своих друзей поесть."

"Эй, спасибо, брат Июнь~" Цянь Сяобэй взяла рецепт и ласково позвала Июня Братом, заставив того вздрогнуть.

"Хорошо, возьму с собой достаточно еды и питья, во второй половине дня еще есть занятия, пойдем!" За их спиной Ян Июнь направился к двери, совершенно не обращая внимания на трех красавиц.

Лю Линлин возненавидела Июня и громко заревел: "Ян Июнь, ты должен помассировать меня, мне тоже слишком больно~"

В это время они уже вышли из ложи в коридор. Гости и официанты услышали крики Лю Линьлин и посмотрели на Ян Июня с завистью, ревностью и ненавистью.

С черной полосой на лице Ян Июнь поспешно ушел, идя с Лю Линлин, беззастенчивым полковником, который мог бы вызвать некоторые проблемы.

После того, как Лю Линлин выкрикнула слова, она также обнаружила, что эти слова были слишком двусмысленными, и ее лицо покраснело. Все трое поспешно спустились вниз и ушли, постоянно проклиная Ян Июня в своих сердцах: "Ты, мальчишка так смущаешь свою бабушку (китайское ругательство, называя себя предком другого человека). Я проклинаю тебя, что бы у тебя хрен не встал~"

...

Вечером, после окончания занятий, Ян Июнь собирался вернуться в свой дом. Вечером он планирует практиковать "Универсальную удачу", чтобы научиться многим медицинским навыкам, которые требуют истинной ци для исцеления. Если в теле нет истинной ци, все бесполезно.

Ему нужно изменить свою судьбу, ему нужно много денег, и он должен вернуть себе утраченное достоинство на свадьбе своей бывшей девушки через месяц. Это то что рассказал мастер и то, что он хочет сделать глубоко в своем сердце.

Поэтому понимание-это основа всего.

Что касается средств зарабатывания денег, то он может легко получить их с помощью знаний, которым обучил мастер, но предпосылкой является культивирование истинной энергии.

Ян Июнь не ожидал, что его снова остановят, когда он выйдет из университетских ворот.

И остановил его один знакомый. Ю Шаоган поднял левую руку и угрюмо показал на Ян Июня. Рядом с ним была примерно дюжина молодых людей. Они также были учениками университета и членами клуба тхэквондо.

"И это гангстер? Это не хорошо, ты не можешь быть слабаком, почему тебя избивает такая белка?" Студент, который был одет в трико и выпячивал свои мышцы живота-явно был лидером.

Ян Июнь - студент-историк. Он не интересуется клубом тхэквондо. Он никогда не встречал их. Он не знает этих людей. Он узнал что те являются учениками этого заведения только по одежде.

В глазах темнокожего студента с мышцами живота Ян Июнь был очень и очень расстроен, ругал себя как худшего студента. Хотя другая сторона была членом клуба тхэквондо, а всего было примерно двенадцать человек, Ян Юн действительно не боялся. .

Потому что он точно знает, какой степени достигло его тело, просто за пределами проницательности обычных людей может дать ему абсолютное преимущество в боях. Более того, у него все еще есть силы, чтобы легко поднять валун в несколько сотен килограмм, это-подавляющая мощь.

С ними у Ян Июня есть уверенность в победе.

Ю Шаоган мрачно сказал: "Нин Ву, не вини меня за то, что я не напомнил тебе, не недооценивай врага, этот ребенок не ваза, пока ты можешь покалечить его сегодня вечером, я в долгу перед тобой."

Нин Ву было все равно. Он и Ю Шаоган выходцы из одного и того же кампуса. Отношения их очень прочные. Сегодня Ю Шаоган был избит и пришел к нему. Он знал , что Ю Шаоган был очень высокомерен и редко просил о помощи. Это должен быть какой-то влиятельный человек, поэтому он вызвал группу студентов из клуба тхэквондо, чтобы помочь Ю Шаогану успокоить его гнев.

Однако, увидев Ян Июня, Нин Ву был немного презрителен. В его глазах Ян Июнь был худым и не обладал такими характеристиками как сильные мышцы, он был кислым ученым на историческом факультете, поэтому ему было все равно.

Из напоминания от Ю Шаогана, он не обратил особого внимания на Ян Июня и сказал: “Эй ребенок, ради этого университета. Встань на колени и поклонись моему приятелю. Пусть он тебя побьет. Этот вопрос будет улажен. Я гарантирую, что Ю Шаоган больше не будет беспокоить тебя, как тебе такое?"

Слушая слова Нин Ву, Ян Июнь вдруг захотел рассмеяться. Как этот парень разговаривал будто в фльме-боевике?

Заставить его встать на колени и поклониться? Получить побои и тогда все закончится?

Внезапно Ян Июнь сердито улыбнулся, наблюдая, как Нин Ву улыбнулся и сказал: "Вы гарантируете?"

"Да, я гарантирую, что этот Нин Ву выступит в университете во всем округе Хуаху с заявлением, если вы встанете на колени и признаете свои ошибки..."

Прежде чем он успел закончить свои слова, Ян Июнь прервал его: "Сколько тебе лет? Как насчет того, чтобы мне стать твоим старшим братом? Тебе достаточно? Просто подойди, и я тебя развеселю!"

Внезапно глаза Нин Ву расширились. Он не ожидал, что Ян Июнь произнесет такую фразу. Он пришел в ярость: "Цао Ним Лао-Цзы сообщил вам сегодня, что у господина Ма есть несколько глаз. Дайте мне сражаться до смерти!"

(непереводимые китайские ругательства, связанные с даосизмом)

http://tl.rulate.ru/book/56527/1451361